

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданки А.Э.Стаценко

город Санкт-Петербург

26 марта 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки
А.Э.Стаценко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка А.Э.Стаценко оспаривает конституционность пункта 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации о том, что отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено данной статьей; наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву.

1.1. А.Э.Стаценко – дочь российского гражданина, умершего в ФРГ, в Нюрнберге, проживавшего на момент смерти в названном городе и снятого с регистрационного учета по месту жительства в России; после его смерти осталось движимое и недвижимое имущество, находящееся в России. В ответ на обращение А.Э.Стаценко нотариус разъяснил, помимо прочего, со ссылкой на пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации, что оформление прав в отношении движимого имущества умершего входит в компетенцию уполномоченных органов по последнему месту его проживания по праву страны проживания. Нотариус также рекомендовал ей обратиться в суд для признания права собственности на выявленное движимое имущество отца.

Исковое заявление А.Э.Стаценко о признании права собственности на принадлежавшие отцу денежные средства на банковских счетах, автомобиль и мотоцикл возвращено ей определением Новошахтинского районного суда Ростовской области от 8 июля 2022 года, с чем согласились вышестоящие суды (апелляционное определение Ростовского областного суда от 29 августа 2022 года и определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2023 года). Районный суд исходил из того, что дело ему неподсудно, поскольку на момент смерти наследодатель хотя и был

российским гражданином, но проживал в другом государстве, а потому оформление прав на движимое имущество наследодателя входит в компетенцию соответствующих органов данного государства.

Определением от 2 июня 2023 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал А.Э.Стаценко в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. По мнению А.Э.Стаценко, оспариваемое ею законоположение противоречит статьям 35 (часть 4), 45, 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно не обеспечивает гарантий права наследования движимого имущества, не допуская применения закона по аналогии с правилами о недвижимом имуществе. Она считает, что отсутствие в регламентации отношений по наследованию движимого имущества возможности применить закон по аналогии в исключительных случаях, – в частности, с учетом неблагоприятной международной обстановки – ведет к нарушению принципов равенства и верховенства закона, гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования нотариусом разрешается вопрос об оформлении наследственных прав гражданина Российской Федерации на принадлежавшее наследодателю – российскому гражданину, имевшему последнее место жительства на территории иностранного государства, движимое имущество, оставшееся на территории Российской Федерации, если без такого оформления невозможно дальнейшее осуществление наследником своих прав, а судом – о признании права собственности наследника – российского гражданина на такое

имущество, когда обращение наследника за совершением соответствующих действий к компетентным органам иностранного государства по последнему месту жительства наследодателя невозможно или существенно затруднено.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, не подлежащих ограничению иначе как федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 1 и 2; статья 55, часть 3).

По смыслу приведенных положений, рассматриваемых во взаимосвязи с иными нормами Конституции Российской Федерации, в частности о том, что государственная защита прав и свобод гарантируется и что именно они, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18; статья 45, часть 1), органы публичной власти, принимая в рамках своих полномочий те или иные решения, должны руководствоваться принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Как следует из ранее сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, права и свободы должны быть не иллюзорными, а подлинно действующими и эффективными (постановления от 18 июля 2012 года № 19-П, от 11 июля 2017 года № 20-П, от 14 января 2020 года № 2-П и др.). Реальность и полнота осуществления прав и свобод в соответствии с положениями закона выступают одним из критериев оценки деятельности публичной власти, чьи решения должны способствовать укреплению уверенности в том, что такая деятельность ведется в интересах как общества в целом, так и его отдельных членов. Это в полной мере относится к гарантиям осуществления права собственности и права наследования.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы личности, не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует реализацию иных прав и свобод, исполнение обязанностей, а право собственности – необходимый и важный элемент конституционного статуса личности (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 24 марта 2015 года № 5-П и др.).

Право наследования, провозглашенное в статье 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации и урегулированное на отраслевом уровне гражданским законодательством, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему – наследодателю, к другим лицам – наследникам. Это право включает как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников получить данное имущество и, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, вытекает также из статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации о праве каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими, что является основой свободы наследования (Постановление от 16 января 1996 года № 1-П и Определение от 30 сентября 2004 года № 316-О).

Обеспечивая гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам), конституционное право наследования само по себе не является основанием для возникновения у гражданина субъективных прав в отношении конкретного наследства – эти права возникают у него в силу завещания, наследственного договора или закона, которым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации прямо закрепляет принцип универсальности наследственного правопреемства в качестве основы регулирования соответствующих отношений. Пунктом 1 его статьи 1110 установлено, что при наследовании имущество умершего переходит к другим

лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного Кодекса не следует иное, а в силу пункта 2 его статьи 1152 принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Последовательному соблюдению названного принципа в наибольшей степени способствовали бы как применение к конкретным наследственным правоотношениям единого материально-правового регулирования, так и централизация деятельности, связанной с ведением наследственных дел, с тем чтобы необходимые публично-правовые функции осуществлялись одним компетентным органом. Такой подход позволил бы исключить или, по крайней мере, свести к минимуму риски оформления наследственных прав в отношении одного и того же имущества на разных наследников, в разных долях либо без учета пассивов наследственной массы. Однако его реализация затрудняется в отношениях с иностранным элементом.

3.1. Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется, согласно пункту 1 статьи 1186 ГК Российской Федерации, на основании международных договоров Российской Федерации, ее законодательства, а также обычаев, в ней признаваемых. Наследование движимого имущества в силу пункта 1 статьи 1224 данного Кодекса подчинено праву страны последнего места жительства наследодателя, а недвижимого – праву страны нахождения имущества; тем самым эта норма вводит условия, при которых могут дифференцироваться правила, применимые к наследованию различных видов имущества, принадлежавшего одному наследодателю.

Подобное регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, отражает особый интерес государства – с учетом правового режима недвижимости и ее значения в качестве объекта гражданских прав – к сохранению контроля над оборотом недвижимого имущества в пределах его территории. Этот подход широко применяется в международном

частном праве, закреплён не только в российском законодательстве, но и в законах ряда других стран, а также в некоторых международных договорах с участием Российской Федерации (например, в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённой в Минске 22 января 1993 года (статья 45), в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённой в Кишиневе 7 октября 2002 года (статья 48), в двусторонних международных договорах о правовой помощи и правовых отношениях). Что же касается движимого имущества, то в силу своей объективной природы оно в большей степени, чем недвижимое, связано с личностью правообладателя, а не с местом фактического нахождения имущества, что отчасти и предопределяет особенности правового режима его наследования.

Вместе с тем ни пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации, ни иные положения его раздела VI «Международное частное право» не содержат прямых указаний, позволяющих со всей полнотой установить сферу действия права, подлежащего применению к комплексу различных по своей правовой природе отношений, связанных с наследованием, определить, в какой мере это право распространяется на отдельные, включая публично-правовые, элементы данных отношений. Формулировка названной нормы способна породить сомнения в том, может ли эта норма использоваться для определения такого элемента комплекса наследственных отношений, как компетентный орган, который наделён полномочиями вести производство по делам о наследовании. В то же время в пункте 13.4 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 года, протокол № 03/19) приводится со ссылкой на пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации пример, воспроизводящий подход, реализованный в деле А.Э.Стаценко. Это даёт основания констатировать наличие толкования соответствующего положения, оказывающего влияние на правоприменительную практику, что согласно части второй статьи 74

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит оценке Конституционным Судом Российской Федерации при принятии настоящего Постановления.

3.2. По смыслу абзаца первого пункта 1 статьи 1153 ГК Российской Федерации установление конкретного лица (органа), компетентного осуществлять функции по ведению наследственного дела, неразрывно связано с определением места открытия наследства.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что местом открытия наследства следует считать последнее место жительства наследодателя ко дню открытия наследства (пункт 1 статьи 20 и часть первая статьи 1115 ГК Российской Федерации); в исключительных случаях факт места открытия наследства может быть установлен судом (пункт 9 части второй статьи 264 ГПК Российской Федерации); при рассмотрении соответствующего заявления суд учитывает длительность проживания наследодателя в конкретном месте на момент открытия наследства, нахождение в этом месте наследственного имущества и другие обстоятельства, свидетельствующие о преимущественном проживании наследодателя в этом месте. В пункте 18 того же постановления обращается внимание на то, что, если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или известно, но находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации в соответствии с правилами части второй статьи 1115 ГК Российской Федерации признается место нахождения на территории Российской Федерации: недвижимого имущества, входящего в состав наследственного имущества, находящегося в разных местах, или его наиболее ценной части, а при отсутствии недвижимого имущества – движимого имущества или его наиболее ценной части.

По месту открытия наследства, в частности, определяется лицо, уполномоченное выдавать свидетельство о праве на наследство (статья 1162 ГК Российской Федерации и статья 70 Основ законодательства Российской

Федерации о нотариате), принимать заявление о принятии наследства (статья 1153 ГК Российской Федерации), а также предпринимать меры по охране наследства и управлению им (статья 1171 ГК Российской Федерации и статья 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) и др.

При этом выдача свидетельства о праве на наследство (документ, необходимый для официального подтверждения правомочий собственника в отношении наследуемого имущества и тем самым способствующий стабильности гражданско-правовых наследственных отношений) осуществляется нотариусом, который согласно статье 1 данных Основ совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации. На сегодняшний день ни консульские должностные лица, ни иные должностные лица таким правомочием не наделены, хотя они и совершают действия по охране наследственного имущества (в частности, статьи 38, 70 и др. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; статья 26 Федерального закона от 5 июля 2010 года № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»).

Выдаче нотариусом свидетельства о праве на наследство должна предшествовать деятельность по принятию мер по охране наследственного имущества (извещение наследников об открывшемся наследстве, принятие претензий от кредиторов наследодателя и др.), направленная на учет и защиту законных интересов лиц, которые могут иметь по поводу входящего в наследственную массу имущества определенные права и обязанности, чему посвящена глава XI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Определение лица (органа), компетентного осуществлять публично-правовые функции от имени государства в сфере наследственных отношений, его наделение соответствующими полномочиями (выдавать свидетельство о праве на наследство и др.) посредством установления места открытия наследства в том числе в случаях, приведенных в статье 1153 ГК Российской Федерации, регулирующей способы принятия наследства, являются исключительной прерогативой государства. Наличие в

кодифицированном акте гражданского права норм, определяющих в системном единстве с другими нормами (прежде всего о нотариате) орган, уполномоченный действовать от имени государства, компетенцию такого органа и соответствующий ей набор прав и обязанностей, позволяет решать этот вопрос без обращения к институту аналогии гражданского закона или аналогии права (статья 6 ГК Российской Федерации).

3.3. Статья 1115 размещена законодателем в разделе V ГК Российской Федерации, посвященном наследственному праву, его общим положениям (глава 61), в то время как статья 1224 содержится в разделе VI данного Кодекса, регламентирующем отношения в сфере международного частного права. Это само по себе не может означать того, что при уяснении смысла статьи 1224 данного Кодекса, а равно иных норм, отнесенных законодателем к международному частному праву, не должны учитываться нормативные правила, кодифицированные в иных его разделах, имеющих иной предмет регулирования. Тем более что в статье 1115 данного Кодекса прямо предусмотрена ситуация, когда в связанных с наследованием отношениях появляется иностранный элемент (допускается его появление), а именно если последнее место жительства наследодателя находится за пределами Российской Федерации (или неизвестно, т.е. может там находиться).

Кроме того, определяя в статье 1224 ГК Российской Федерации условия для выбора права, применимого к отношениям по наследованию, законодатель имеет в виду, как это следует из общих положений международного частного права (глава 66 данного Кодекса), правила, касающиеся гражданско-правовых отношений (статья 1186 «Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом» данного Кодекса). Между тем наследование может затрагивать интересы множества лиц, таких как наследники, отказополучатели, кредиторы наследодателя, исполнитель завещания (душеприказчик), публичные образования при выявлении выморочного имущества и т.д. С целью достижения баланса интересов таких

лиц, справедливого распределения между ними гражданских прав и обязанностей законодатель ставит динамику соответствующих гражданско-правовых отношений в зависимость от деятельности лиц и органов (прежде всего нотариусов), выполняющих публично-правовые функции (удостоверение и хранение завещания, выдача свидетельства о праве на наследство, ведение наследственного дела и др.). Обращаясь к уполномоченному для этой деятельности лицу (органу), наследник, иной участник гражданско-правовых наследственных отношений вступает с таким лицом (органом) в отношения, регулирование которых, по общему правилу, не является непосредственным предметом оспариваемой в настоящем деле нормы.

Таким образом, положения статьи 1115 ГК Российской Федерации дают определенные нормативные основания для возможности открыть наследственное дело в органе, действующем на территории Российской Федерации, по месту нахождения в том числе движимого имущества (его основной части), не устанавливая как таковые изъятия для случаев, когда применимое право согласно статье 1224 ГК Российской Федерации определяется как иностранное. Такому выводу не противоречит и определение природы отношений, регламентируемых статьей 1115 ГК Российской Федерации, как включающей элементы частноправового и публично-правового характера.

В то же время настоящим Постановлением Конституционный Суд Российской Федерации – учитывая данные правовые инструменты, которые могли бы способствовать разрешению правовой проблемы, проявившейся в деле заявительницы, – не предопределяет универсальный вывод о наличии коллизии между статьями 1115 и 1224 ГК Российской Федерации и возможном способе ее разрешения во всех схожих ситуациях, обремененных иностранным элементом.

В частноправовых отношениях, осложненных иностранным элементом, нельзя исключать возникновения риска конфликта при определении как содержания (объема) наследственных прав, так и их принадлежности,

например в случае оформления таких прав в отношении одного и того же наследственного имущества уполномоченными органами разных государств. Между тем применительно к российским гражданам такой риск может быть минимизирован путем обращения к тем способам взаимодействия с компетентными органами других государств, которые известны национальному законодательству и нашли закрепление в международных договорах (статья 107 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и др.). Так, отдельные вопросы, связанные с наследованием в случаях, когда отношения осложнены иностранным элементом, могут быть урегулированы в рамках консульских соглашений, заключаемых в том числе для обеспечения эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени их государств.

Статья 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года предусматривает, что к функциям консулов относится и охрана интересов физических и юридических лиц представляемого государства в случае преемства *mortis causa* на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания (пункт «g»). Российская Федерация является стороной многочисленных двусторонних консульских соглашений, дающих консулам определенные полномочия, в том числе применительно к обеспечению осуществления наследственных прав. Так, статья 25 Консульского договора между СССР и ФРГ, подписанного в Бонне 25 апреля 1958 года, содержит общие указания, согласно которым если гражданин государства, назначившего консула, умрет в округе консула, то консул следит за тем, чтобы были приняты все меры, необходимые для защиты законных интересов наследников; власти, находящиеся в округе консула, будут ставить консула в известность о случаях смерти граждан государства, назначившего консула, а также о принятых и предпринимаемых мерах по урегулированию наследственных дел.

В то же время наличие таких функций у консулов не восполняет роли уполномоченных на оформление (урегулирование) наследственных дел

органов или лиц, в том числе в ситуациях, когда обращение наследника за совершением соответствующих действий к таким органам (лицам) по последнему месту жительства наследодателя невозможно или существенно затруднено.

4. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование, должен иметь в виду вытекающие из статей 7 (часть 1), 8 (часть 2), 17 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации предписания о сбалансированности прав и обязанностей гражданина и о соотношении принадлежащих ему прав с правами и свободами других лиц, о необходимости создания условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан и о гарантиях защиты их достоинства, о взаимном доверии государства и общества и об экономической, политической и социальной солидарности. При этом надлежит руководствоваться фундаментальными принципами верховенства права, равенства и справедливости, с тем чтобы вводимое регулирование отвечало критериям определенности, ясности и непротиворечивости, а механизм его действия был понятен субъектам правоотношений из содержания нормы или системы находящихся в очевидной взаимосвязи норм (постановления от 31 мая 2005 года № 6-П, от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 12 апреля 2016 года № 10-П, от 10 ноября 2016 года № 23-П, от 28 декабря 2021 года № 55-П и др.). Охрана права собственности и иных имущественных прав гарантируется посредством права на судебную защиту, которое закреплено статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и, относясь к неотчуждаемым правам и свободам, вместе с тем выступает гарантией всех прочих прав и свобод, когда судебная защита отвечает критериям полноты, результативности, соразмерности и обеспечивает баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота (постановления от 26 ноября 2020 года № 48-П, от 11 ноября 2021 года № 48-П и др.). Эти конституционные требования в равной мере подлежат обязательному учету в деятельности

органов публичной власти и других органов, которым в силу их особого статуса делегировано исполнение публичных функций, включая нотариусов.

В случае обращения гражданина Российской Федерации с заявлением об оформлении наследственных прав в отношении движимого имущества, оставшегося на территории Российской Федерации после смерти гражданина Российской Федерации, имевшего последнее место жительства на территории иностранного государства, с которым не заключен международный договор Российской Федерации, содержащий положения, позволяющие разрешить вопрос о выборе соответствующего компетентного органа, а равно в случаях, когда сложившиеся обстоятельства объективно препятствуют взаимодействию с компетентным органом иностранного государства и оформлению наследственных прав в подобных ситуациях или существенно затрудняют такое взаимодействие, российский компетентный орган либо исполняющее публичные функции лицо обязаны – учитывая, помимо прочего, предписания статьи 18 Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, и статьи 75¹ Конституции Российской Федерации о гарантиях защиты достоинства граждан, об экономической, политической и социальной солидарности – оценить в совокупности все обстоятельства дела и принять решение, которое в наибольшей степени способствовало бы обеспечению защиты наследственных прав. Это решение – во всяком случае при указанных обстоятельствах – может быть принято с учетом положений статьи 1115 ГК Российской Федерации, определяющих место открытия наследства на территории Российской Федерации и принципиально не исключающих оформление прав на наследственное имущество, находящееся на территории Российской Федерации, российским компетентным органом.

Надлежащее обеспечение прав и свобод в отдельных случаях требует учета объективных международных реалий, которые могут проявляться и в значительном ухудшении всего спектра отношений с отдельными государствами, что порой делает реализацию прав и свобод невозможной или существенно затрудненной, например, в силу возникающей у

заинтересованного лица необходимости нести дополнительные финансовые и иные затраты, несоразмерные и избыточно обременительные в сравнении с их изначально предполагаемым уровнем. Касаясь вопроса об установлении иностранным государством в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, ограничительных мер, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 9 июля 2021 года № 34-П отметил, что исходя из статей 2, 18 и 75¹ Конституции Российской Федерации деятельность органов публичной власти не должна усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, попавших в тяжелую ситуацию из-за противоправных, по сути, обстоятельств. Напротив, принятие решений, направленных на содействие им, служит наиболее приемлемой и ожидаемой от органов власти реакцией. Поэтому, если особенности регулирования не могут быть выведены из буквального и недвусмысленного предписания нормы, подлежащей применению, в том числе в системе иных норм, включая положения международных договоров, либо если международные и другие реалии препятствуют надлежащему функционированию этого регулирования, органы публичной власти должны осуществлять толкование и применение норм российского права – тем более в правоотношениях, осложненных иностранным элементом, – так, чтобы в каждом случае достигалась наибольшая эффективность и исполнимость прав и свобод для российского гражданина и его интересы удовлетворялись при данных обстоятельствах наилучшим образом в соответствии с принципами справедливости и равенства.

Соответственно, содержащееся в оспариваемом положении требование об определении отношений по наследованию движимого имущества по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, не должно исключать при названных обстоятельствах оформление прав на наследственное имущество, находящееся на территории Российской Федерации. При доступности для нотариусов и судов сведений о содержании

такого права предпочтительным является опора на это положение. Однако отсутствие необходимой правовой информации при наличии сложностей в ее получении из официальных источников в ситуации, когда сложившиеся обстоятельства объективно препятствуют взаимодействию с компетентным органом иностранного государства, не должно становиться непреодолимым препятствием для реализации наследственных прав граждан. Это позволяет исходить из базовых нормативных подходов к решению вопросов наследования в разных правовых системах и ориентироваться в решении этих вопросов на положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Если же в дальнейшем возникнет конфликт между наследственными правами, то он может быть разрешен в установленном порядке. Во всяком случае, сама возможность такого конфликта не может быть сдерживающим фактором для оформления прав на наследственное имущество, тем более и следование в отношении всей наследственной массы нормативным положениям одного правового порядка тоже не исключает возникновение такового.

Таким образом, пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не может использоваться нотариусом в качестве основания для отказа в оформлении наследственных прав гражданина Российской Федерации на принадлежавшее наследодателю – гражданину Российской Федерации, имевшему последнее место жительства на территории иностранного государства, движимое имущество, оставшееся на территории Российской Федерации, если без такого оформления невозможно дальнейшее осуществление наследником своих прав, а равно не может использоваться в качестве основания для отказа суда в признании права собственности наследника – гражданина Российской Федерации на это имущество со ссылкой на то, что такие действия (решения) должны совершаться (приниматься) компетентными органами иностранного государства по последнему месту жительства наследодателя, если в конкретных условиях обращение наследника к данным органам невозможно или существенно

затруднено (в том числе в силу особенностей отношений с соответствующей страной, сложившихся в определенный период и выражающихся в рисках как неполучения реального доступа к ее уполномоченным органам (лицам), так и пристрастного их отношения к интересам российского гражданина).

При этом федеральный законодатель – который, осуществляя в рамках полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации, ее статьей 71 (пункты «в», «о»), регулирование и защиту права частной собственности, должен обеспечивать разумный баланс прав и обязанностей всех участников гражданского оборота в этой сфере с учетом вытекающего из ее статьи 17 (часть 3) требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, – вправе внести в действующее правовое регулирование наследственных отношений, в том числе в части, касающейся определения органа, компетентного вести наследственные дела в случаях, когда наследодатель имел последнее место жительства в другом государстве, а часть входящего в наследственную массу движимого имущества находится на территории Российской Федерации, и применимого этим органом в таких случаях права, изменения, приняв во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, нашедшие отражение в настоящем Постановлении, а также то обстоятельство, что установленные этими изменениями законодательные положения во всяком случае будут применяться в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями международных договоров, по крайней мере поскольку они не игнорируются иностранным государством.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему

конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не может использоваться нотариусом в качестве основания для отказа в оформлении наследственных прав гражданина Российской Федерации на принадлежавшее наследодателю – гражданину Российской Федерации, имевшему последнее место жительства на территории иностранного государства, движимое имущество, оставшееся на территории Российской Федерации, если без такого оформления невозможно дальнейшее осуществление наследником своих прав, а равно не может использоваться в качестве основания для отказа суда в признании права собственности наследника – гражданина Российской Федерации на это имущество со ссылкой на то, что такие действия (решения) должны совершаться (приниматься) компетентными органами иностранного государства по последнему месту жительства наследодателя, если в конкретных условиях обращение наследника к данным органам невозможно или существенно затруднено.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу с участием гражданки Стаценко Анжелики Эдуардовны, вынесенные на основании пункта 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом его конституционно-правового смысла, выявленного в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 12-П